

Как бы Линь Ваньфэн ни пытался отрицать, разница в возрасте и пережитом разделяла их. Император видел слишком много зла и опасностей в мире, поэтому он подсознательно старался быть снисходительным и терпимым к добродушному и простому молодому господину Линю. Кроме того, в сердце императора всегда было чувство вины.

Ли Хань, казалось, что-то понял, немного подумал и спросил:

— А Его Величество действительно любит молодого господина Линь?

Он видел, как Линь Ваньфэн каждый день признавался в любви императору, но сам император редко отвечал.

— Генерал Ли, если бы он не любил, зачем было бы так осторожничать и заботиться? — Сяо Фу-цзы улыбнулся, но в его голосе внезапно появилась нотка грусти. — И кроме того, Его Величество стал императором.

Тот шестой принц, который когда-то вбежал во дворец, краснея, и сказал, что встретил особенного человека, исчез. Тот полный энтузиазма князь Цзинь, который мог рискнуть всем ради любви, тоже исчез.

Князь стал императором, стал более величественным и спокойным, стал образцом для подданных, стал мудрым правителем на века.

Но, к сожалению, у мудрого правителя на века слишком мало того, что он может получить. Сын Неба скуп, он не может рисковать всем ради любви, не может быть свободным. Император не может позволить себе такое, иначе его назовут тираном.

После церемонии жертвоприношения в столице и за её пределами царило спокойствие, казалось, никаких проблем не было. Что касается дворца, то, за исключением того, что Линь Ваньфэн притеснял императора с женитьбой, всё стало ещё более гармоничным.

В жилище Бай Юньфэя Цинь Юй застал героя, сидящего за столом в одиночестве перед незаконченной партией. Он с любопытством подошёл, взял шахматный учебник, пролистал его и вдруг рассмеялся.

— Герой, не мучай себя этим, — Цинь Юй закрыл учебник.

У героя «высокое мастерство» в шахматах, и ему не нужен учебник, лучше потратить больше времени на совершенствование меча.

— Что случилось, зачем ты так срочно вызвал меня?

Бай Юньфэй убрал вещи, посмотрел на него и спросил:

— Молодой господин Линь придёт?

— Я попросил Тун-эра занять его, пока он свободен, что случилось? — спросил Цинь Юй.

— Я должен сделать тебе иглоукалывание. Погода становится холоднее, если не подавить твою болезнь холода, ты не выдержишь.

— Сейчас?

— Сейчас.

Цинь Юй немного подумал, затем последовал за ним в комнату, снял одежду и покорно лёг на бок. Бай Юньфэй слегка смутился, сел рядом.

— Будет больно?

— Ты никогда не пробовал иглоукалывание? — Бай Юньфэй вытащил серебряную иглу, провёл пальцем по его спине, нашёл нужную точку и медленно ввёл иглу. — Больно?

— Нет, — Цинь Юй покачал головой, с радостью повернулся. — Почему мы... Ой!

Бай Юньфэй убрал руку, сосредоточенно продолжая процедуру.

— Не двигайся.

Цинь Юй надул губы, лежал молча. Бай Юньфэй, увидев это, слегка нахмурился:

— Что ты хотел сказать?

— Почему бы нам не делать иглоукалывание постоянно, чтобы не пить лекарства? — Цинь Юй лежал уже некоторое время, его голос стал глухим.

— Кто сказал, что иглоукалывание заменяет лекарства? — Бай Юньфэй посмотрел на него. — И кроме того, иглоукалывание опасно, его нельзя делать часто.

— Ага, — Цинь Юй согласился, почувствовав, что ему становится жарко и хочется спать.

— Должно быть немного жарко, если устал, отдохни немного, — сказал Бай Юньфэй.

Цинь Юй кивнул, лёжа и постепенно засыпал. Бай Юньфэй сидел рядом, глядя на шрамы на его спине — следы от мечей и стрел, старые раны, которые, хотя и зажили, всё ещё напоминали о том, насколько серьёзными они были.

Если ты смог столько раз выжить, то и на этот раз сможешь, — уголок губ Бай Юньфэя слегка приподнялся, его пальцы мягко коснулись каждого шрама, радуясь теплу под ними.

Порыв ветра заставил Бай Юньфэя поднять голову, и он встретился глазами с Линь Ваньфэном, который смотрел на него через окно, его взгляд остановился на руке, лежащей на спине Цинь Юя.

— Молодой господин Линь, — Бай Юньфэй убрал руку, слегка кивнул и вышел.

Гнев Линь Ваньфэна внезапно исчез, глядя на спокойного Бай Юньфэя, он почувствовал странное чувство вины. Только когда этот Бай был рядом с ним, Линь Ваньфэн чувствовал себя виноватым.

— Что вы делаете?

— Я делаю ему иглоукалывание, — спокойно ответил Бай Юньфэй.

— Зачем? — Линь Ваньфэн настаивал.

Бай Юньфэй посмотрел на него, но промолчал. Цинь Юй точно не хотел, чтобы Линь Ваньфэн знал, но он не мог придумать другого объяснения, поэтому просто молчал. В конце концов, никто не мог заставить его говорить.

Линь Ваньфэн, зная его характер, направился в комнату:

— Я спрошу его.

— Нельзя, — Бай Юньфэй остановил его. — Ему нужно немного отдохнуть, ты не можешь его беспокоить.

Линь Ваньфэн посмотрел в комнату, вырвался из рук Бай Юньфэя и почувствовал обиду. Он вернулся и сел на каменный стол во дворе, увидел незаконченную партию и начал перебирать фигуры в коробке.

— Герой Бай, вы любите играть в шахматы?

Бай Юньфэй замешкался, не зная, как ответить. Он не любил шахматы.

— Угу, — он неопределённо ответил.

— Может, сыграем партию? — Линь Ваньфэн посмотрел на него с улыбкой. — Этот Бай всегда говорит, что я плохо играю, и не хочет играть со мной.

— Нет, — Бай Юньфэй покачал головой, ответ был категоричен.

— ... — Линь Ваньфэн, редко теряющийся, застыл на месте, уголок его рта слегка дёрнулся. — Герой Бай, вы презираете игру со мной?

— Нет, — Бай Юньфэй покачал головой, подумал и сказал:

— Я играю только с одним человеком.

Этот Бай! Лучше бы ты проснулся и дал мне хорошее объяснение, иначе я задую тебя, мерзавца. Линь Ваньфэн слегка скрипнул зубами, его взгляд, направленный в комнату, становился всё более злым.

Император спал очень крепко, в груди чувствовалось приятное тепло, поэтому, проснувшись, он был в хорошем настроении. Увидев во дворе Линь Ваньфэна, который смотрел на него, он немного удивился. Но император всё же император, Его Величество спокойно оделся и вышел.

— Сяо Фэн, зачем ты пришёл?

— А почему бы мне не прийти? — Линь Ваньфэн улыбнулся, подошёл и встал рядом. — А ты что здесь делаешь?

— А, ничего, — Цинь Юй махнул рукой, сел рядом с Бай Юньфэем. — Юньфэй помогает мне восстановить силы.

Восстановить силы? Линь Ваньфэн с подозрением посмотрел на него. Цинь Юй кивнул, серьёзно сказав:

— Конечно, ты что, хочешь, чтобы я всю жизнь был под твоим каблуком?

Под каблуком всю жизнь... Молодой господин Линь сразу почувствовал себя лучше, посмотрел на него:

— Тогда почему ты скрывал это от меня?

— Я не скрывал, сегодня в первый раз сделали иглоукалывание, ещё не успел тебе сказать, — Цинь Юй тронул Бай Юньфэя.

— Да, в первый раз, — Бай Юньфэй кивнул.

— Значит, ты будешь приходить каждый день для иглоукалывания? — Линь Ваньфэн слегка нахмурился.

— Эээ... — Цинь Юй повернулся к Бай Юньфэю, тот посмотрел на него, затем на Линь Ваньфэна:

— Не каждый день, можно приходить раз в несколько дней.

— Ага, — Цинь Юй согласился.

В душе всё ещё было странно, но Линь Ваньфэн не стал углубляться. Учитывая, что этот Бай провёл слишком много времени с героем, а если останется, то ещё и ужинать будет вместе, лучше сначала увести этого старика обратно.

— Пошли быстрее, ты уже полдня беспокоишь героя Бая, — Линь Ваньфэн недовольно посмотрел на него. — Тун-эр ищет тебя.

— Герой, я пошёл.

Цинь Юй поспешно попрощался с Бай Юньфэем, догнал Линь Ваньфэна, взял его за руку:

— Что случилось у Тун-эра?

— Забыл.

— Что?

— Что «что»? — Линь Ваньфэн, всё ещё злясь, но не выплёскивая эмоций, холодно сказал:

— Я голоден, поедим.

— ... — Цинь Юй, не понимая, последовал за ним обратно в Дворец Чжаова.

В Дворце Чжаова

— Эй, — Цинь Юй получил шахматной фигуркой по лбу, с сожалением покачал головой, поднял фигуру. — Ты сам заставил меня играть, а теперь, когда проиграл, злишься.

— Ты мог бы поддаться, — Линь Ваньфэн надул губы.

История во дворе Бай Юньфэя всё ещё не давала ему покоя. Непорядочный старик, вечно раздевается и бегаёт в чужие комнаты.

— Если играешь, то играй честно, если я буду поддаваться, какой в этом смысл, какое тебе удовольствие? — Цинь Юй мягко сказал.

— А я люблю выигрывать.

— Тогда играй с Юньфэем, — Цинь Юй рассмеялся, убирая фигуры. — Ты точно выиграешь.

Он вспомнил ту сцену и снова усмехнулся.

Линь Ваньфэн, увидев его улыбку, стал ещё более недовольным.

Бай Юньфэй, Бай Юньфэй, только и слышно Бай Юньфэй! Я тебе не скажу, что он играет только с тобой, а то ты обрадуешься и побежишь к нему заискивать. Я тебе не напомню, чтобы ты, поняв, не побежал к нему заискивать, ведь ты уже мой.

Линь Ваньфэн молчал, надув губы и глядя на шахматную доску. Цинь Юй, думая, что он всё ещё злится из-за шахмат, равнодушно сказал:

— Мне нужно читать доклады, можешь сначала поиграть с Тун-эром?

<http://bllate.org/book/16170/1454039>